

— Круто, круто, круто!

— Боже мой, в самом фильме эта сцена длится от силы минут десять. Не думал, что там столько текста!

— Да там не только реплики, но и движения... И они зазубрили всё это всего за три дня? Да они на голову выше остальных участников!

— Откуда у Чу Цинюня столько сил? Он же эти дни не сидел сложа руки: то голову разбил, то стрим с опровержениями проводил, то в полицию заявлял... Когда он вообще успел всё выучить? Шао Жань и Чэнь Сяоди хотя бы из репетиционной не вылезали!

— Минутка бесполезных фактов: Чу Цинюнь — дипломированный специалист, он окончил Академию кинематографии.

— Ха-ха-ха, куча болтающих в чате резко бросилась сверяться со сценарием.

— Стоило кому-то задать планку, как остальные зашевелились. Всё-таки любителям далеко до профессионалов.

— О-о-о-о, и красивый, и трудолюбивый! Чу Цинюнь просто невероятный!

— Не обольщайтесь раньше времени. Вызубрить роль — ещё не значит сыграть её.

— Похоже, те, кто торчал в столовой, и те, кто репетировал, теперь разобьются на два лагеря... Получается, другие участники только сегодня разглядели истинное лицо Чу Цинюня?

— Да вам же русским языком сказали: это просто образ! Неужели так трудно распознать очевидный пиар-ход?

Когда преподаватель Ли вошёл в репетиционный зал, перед ним предстала неожиданная картина: участники сидели прямо на полу, уткнувшись в листы и сосредоточенно зубря текст. Суровое выражение, не сходившее с лица наставника последние два дня, наконец немного смягчилось. Он даже снизошёл до скупой похвалы.

Впрочем, радоваться было рано. Стоило ребятам выйти на сцену, как начались проблемы. Текст-то они помнили, но в процессе игры то и дело поворачивались спиной к залу или неистово переигрывали, дико вращая глазами. Милостивый настрой Ли мгновенно испарился, уступив место привычному раздражению.

— Ты с ним разговариваешь или со мной? — взрывался преподаватель. — Если камера направлена сюда, ты тоже будешь пялиться прямо в объектив?

— Прекрати шататься, когда говоришь! И не дуй губы! Ты грозный владыка демонов, а не сопливый старшеклассник!

— Иди к зеркалу и улыбнись десять раз подряд. Посмотри на себя со стороны и скажи, красиво это выглядит или нет!

— Последняя группа! Шао Жань, Чэнь Сяоди, Чу Цинюнь. Все в сборе?

Как и в предыдущие дни, вспышки гнева измученного наставника неслабо развлекали публику. Заслышав имена участников тройки Шао Жаня, зрители трансляции мигом оживились.

— Ну наконец-то! Сейчас хейтеры умоются. И не забывайте: нашего Чичи ещё никто ни разу не отчитал!

— «Сестрицы-Пруды» кричат на каждом углу, будто Чу Цинюнь завидует Чжоу Чи, но сами только и делают, что сравнивают их во всём.

— У Чичи сто миллионов подписчиков, с какой стати ему вообще равняться на этого выскочку?

— Да не спорьте вы с ними, лучше включайте запись экрана! Ха-ха-ха, поглядим, на что способен актёр, который умеет только зубрить текст и ни разу не репетировал!

Заметив поднявшегося с пола Чу Цинюня, учитель Ли на секунду опешил, а затем скептически приподнял бровь. Было очевидно, что молодой человек не вызывал у него симпатии.

Уткнувшись в сценарий, наставник сухо бросил:

— Актёрская игра — это не детские бирюльки. Нельзя сегодня уйти, а завтра явиться как ни в чём не бывало. Мне плевать, что у тебя там стряслось за стенами проекта. Сфальшивишь — спущу шкуру без колебаний. Да и типаж твой... От образа Сяовэя ты бесконечно далёк.

Услышав это, остальные участники затаили дыхание и уставились на стоявшую в центре зала троицу.

В оригинальной картине Сяовэй был простым, бесхитростным и чистым юношей, напоминающим упрямый сорняк, пробивающийся сквозь камни. На эту роль когда-то утвердили темнокожего паренька родом из провинции Тай. Когда по сюжету его герой ломался и вставал на путь зла, это вызывало у зрителя горькое сожаление и гнев: вот до чего довели честного трудягу.

Но Чу Цинюнь... С его резкими, безупречно красивыми и хищными чертами лица, дополненными холодным, отрешённым выражением, он казался слишком высокомерным. Он

походил не на беззащитную жертву обстоятельств, а на того, кто сам с лёгкостью доведёт любого бедолагу до ручки.

Куда больше на роль Сяовзя подходил Чэнь Сяоди, который сейчас мелко дрожал от волнения.

Разглядывая юношу, наставник хмурился всё сильнее.

— Это Шао Жань так распределил роли? — недовольно спросил он. — Разумеется, хороший артист должен пробовать себя в разных амплуа, но нельзя сбрасывать со счетов внешнее соответствие. Подобный выбор — неоправданный риск. Вы переоценили свои силы... Жаль портить такой сильный материал.

На лице Шао Жаня отразилось явное замешательство. Чэнь Сяоди испуганно замотал головой и приоткрыл рот, но так и не нашёлся что ответить.

— Неужели ты сам не видишь, что Чэнь Сяоди подходит на эту роль куда лучше? — продолжал давить Ли.

Среди сидевших в стороне участников, большинство из которых уже успели пережить гневные тирады преподавателя, пронёсся тихий шёпот. Некоторые не удержались от злорадства, радуясь, что под горячую руку попал даже Шао Жань — их признанный авторитет и старший коллега по индустрии.

Впрочем, когда шло распределение ролей, лицо Чу Цинюня скрывала длинная чёлка, а сам он был настолько замкнут и неразговорен, что оценить его типаж было попросту невозможно. И всё же обычные правила приличия не позволяли Шао Жаню оправдываться за счёт партнёра и перекладывать вину на него при всех.

Чу Цинюнь, возможно, и пошёл бы на такое, но Шао Жань, тщательно оберегающий свой образ благородного и тактичного джентльмена, не мог себе этого позволить.

Шао Жань оказался в ловушке. Ли, ослеплённый своим трепетным отношением к культовому фильму, даже не подумал дать ему возможность сохранить лицо. Он лишь переводил требовательный взгляд с одного актёра на другого.

И в этот критический момент Чу Цинюнь, до этого безмолвно стоявший в стороне, сделал шаг вперёд.

Шао Жань, находившийся совсем рядом, и объектив сфокусировавшейся камеры увидели это одновременно: идеально прямая спина Чу Цинюня слегка ссутулилась, а окутывавшая его аура преобразилась до неузнаваемости. На глазах у изумлённой публики его леденящая, острая, как клинок, харизма бесследно растворилась.

Он плавно сдвинулся в сторону, заслоня собой растерявшегося наставника, готового продолжить отповедь.

Преподаватель Ли, собиравшийся разразиться новой тирадой, осёкся на полуслове. Его брови удивлённо поползли вверх, а во взоре появилось предельное сосредоточение.

Камера сменила ракурс, уходя с лица наставника и выхватывая Чу Цинюня крупным планом.

— Учитель Ли, — мягко позвал он.

Юноша забавно вскинул брови и чуть округлил глаза. Его губы тронула обезоруживающе искренняя, добродушная и даже слегка простоватая улыбка.

Вот только прозвучавшие слова разительно отличались от этого невинного облика:

— А что, если бы тридцать лет назад я пришёл на пробы, Сяовэй выглядел бы в точности как я?

Дерзко! Невероятно дерзко!

Наставник оцепенел, лишившись дара речи. По залу прокатился гул изумлённых голосов.

Большинство участников были отрезаны от внешнего мира и не знали, каково реальное отношение публики к Чу Цинюню, но сейчас их мысли полностью совпали с мнением зрителей по ту сторону экрана.

«Да он смерти ищет!»

Мало того, что актёр, некогда исполнивший роль Сяовэя, давно стал признанным мэтром и легендой отечественного кино, так подобные слова граничили с откровенным неуважением. Неужели этот наглец не боится навлечь на себя гнев уважаемого мастера?

К тому же в реалити-шоу, транслируемом в прямом эфире, главное — не просто победить, а завоевать любовь аудитории, создав привлекательный образ. Подобные хвастливые заявления, независимо от конечного результата, гарантированно спровоцируют волну хейта.

Виртуальное пространство, как и предсказывали очевидцы, мгновенно вспыхнуло яростным потоком комментариев.

— Чу Цинюню лечиться надо! И это ваша «милая строптивая кошечка»?

— Господи, как он резко переключился, у меня аж мурашки побежали, ха-ха-ха!

— Умора. За такую наглость и молнией схлопотать недолго.

— Пойдите, он уже играет? Чёрт, а ведь в нём действительно проступили повадки Сяовэя...

— Совсем от жажды славы рассудок потерял? Решил попиариться за счёт самого мэтра! Даже если получается похоже, это верх неуважения к старшим. Жду не дожусь, когда его поставят на место.

— Эм... тут такое дело. Как человек, пересмотревший «Агента под прикрытием» раз сто, хочу сказать: кажется, вы кое-чего не поняли...

Стоявший подле него Чэнь Сяоди во все глаза смотрел на напарника, боясь даже сморгнуть.

Тот ведь всего лишь улыбнулся — так почему его аура изменилась до неузнаваемости? Буквально в одно мгновение на месте холодного гордеца возник весёлый, открытый, пусть и слегка безрассудный парень.

Преподаватель Ли всё ещё молчал, словно переваривая услышанное. Чу Цинюнь, устав держать натянутую улыбку, непринуждённо упёрся рукой в бок и слегка склонил голову. Хотя в его руках ничего не было, этот жест неуловимо напоминал позу уставшего, но довольного старшеклассника после матча по баскетболу.

— Учитель, это всего лишь шутка, — весело протянул он. — Вы же не приняли её всерьёз?

«Шутка? Разве такие вещи можно списывать на обычное балагурство? Что он вообще творит?»

Окружающие пребывали в полном недоумении. Истинный смысл происходящего понимали лишь трое.

Шао Жань и Чэнь Сяоди последние сорок восемь часов без усталости пересматривали старую запись, а учитель Ли был преданным поклонником оригинального фильма. Чу Цинюнь догадался об этом в ту самую секунду, когда наставник с первого взгляда определил нестыковку типажей.

И расчёт оказался ювелирно точным.

Ли, до этого напряжённо поджимавший губы, наконец не выдержал. Он коротко фыркнул, его плечи мелко задрожали, а через миг комнату огласил его раскатистый хохот. Наставник одобительно похлопал юношу по плечу:

— А я ведь поверил! Что ж, даю тебе десять лет. Посмотрим, вырастет ли из тебя тот самый Сяовэй.

Чу Цинюнь лишь слегка повёл бровью. Его осанка вновь стала безупречно прямой, а добродушная ухмылка бесследно сошла с лица. Как и секундой ранее, он мгновенно, без малейших усилий вернулся к своему привычному «я». Удивительный самоконтроль.

Присутствующие окончательно растерялись:

«Что за чертовщина здесь творится?»

— Я поняла! — внезапно вскрикнула одна из девушек в зрительских рядах, мгновенно приковав к себе всеобщее внимание.

Она взволнованно забарабанила ладошкой по плечу сидящей рядом подруги:

— Я поняла! Это же реплика! Я всё гадала, почему он сказал «тридцать лет назад», если фильму «Агент под прикрытием» от силы лет двадцать. Это же была дословная цитата Сяовэя!

<http://bllate.org/book/20480/2119077>